

18+

Ума Мэллоу

Карусель.net

Забавные приключения
американской девушки

Ума Мэллоу
Карусель.net. Забавные
приключения
американской девушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26534636
ISBN 9785448576096

Аннотация

Книга англоязычной писательницы о похождениях американской девушки, которая влюбилась в богатого жениха и крайне удачно вышла замуж

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Карусель.net

Забавные приключения американской девушки

Ума Мэллоу

Переводчик Сергей Петрович Чугунов

© Ума Мэллоу, 2024

© Сергей Петрович Чугунов, перевод, 2024

ISBN 978-5-4485-7609-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ума МЭЛЛОУ

Карусель.net

типа, женский роман

Uma MALLOW

Carousel.net

Фривольный перевод с английского Сергей ЧУГУНОВ

Глава 1

Мистер Томас Драйверс всю жизнь, как и его отец, работал водителем-дальнобойщиком. В семье Томас все сыновья носили имя Томас и занимались извозом, просто к тому времени, как на свет появился Том, на лошадях уже никто не перевозил ни грузы, ни пассажиров. Пришлось Томасу осваивать грузовик. Это оказалось, гораздо сложнее, чем сидеть на облучке и дёргать за вожжи. Только с пятьдесят седьмого года Том сдал на право управления грузовиком, да и то, только потому, что у отца, которого также звали Томас, нашёлся дружок в дорожной полиции, каковой совсем за небольшое вознаграждение посодействовал семейке Драйверс, а то так бы и пришлось Томасу младшему до старости погонять соседской хромой кобылой...

Но не прошло и месяца с покупки прав, мистер Драйверс уже стал работать дальнобойщиком. Правда, поначалу ему доверяли только перевозки на короткие расстояния, в пределах города. Но и здесь не обходилось без конфузов, чтобы обезопасить себя при движении, Томас пристраивался за каким-нибудь рейсовым автобусом и, используя его как таран, колесил по городу, регулярно останавливаясь на многочисленных остановках, ожидая, когда автобус продолжит движение. Коллеги пошучивали, что скоро Томас будет билеты продавать, чтобы не зря простаивать на остановках.

Но вскоре мистер Драйверс, наконец, освоил грузовик и ему доверили поездки по штату, а потом и в другие более отдаленные населённые пункты страны.

Кстати, Томасу очень нравилось колесить по бескрайним просторам Америки. У Тома была огромная фигура, извините, фура, впрочем, фигура была не меньше. Но остановимся на фуре, это была не просто фура, а целый дом на колесах. В небольшой комнатке сразу за кабиной было всё, что только может и не может пригодиться в долгой поездке.

Там была и широкая лежанка, на которой Том не только спал, но больше забавлялся с любвеобильными красотками. Кроме того, там был маленький холодильник, в котором Том хранил исключительно пиво и виски. Мистер Драйверс никогда не выезжал на трассу, если не был «под газом». Если посчитать, сколько денег Томас заплатил сребролюбивым стражам дороги, не сосчитать, хватило бы на две или три новых фуры. Том первым опроверг стойким миф, что американские полицейские взятки не берут. Может быть где-нибудь в Нью-Йорке и Санта-Барбаре и не берут, а в Грейт-Фоллсе (или как шутили дальнобойщики в Грейт-Фаллосе) или в каком-нибудь Биллингсе, очень даже берут, особенно, если знать, как и сколько дать. Как говорится, что нельзя купить за маленькие деньги, можно купить за большие. А, видя огромную фигуру Драйверса, полицейские предпочитали с ним не связываться, и подчас просто отпускали, от греха подальше, делая план по правонарушениям на более покла-

дистых и низкорослых водителях.

Кстати, в коморке его грузовика была газовая плита, и даже биотуалет, но справлял нужду Драйверс исключительно на обочине, причем ему было наплевать, остановился он на загородной автомагистрали или в центре мегаполиса. Том частенько говаривал:

– Я – свободный американец, и сам решаю где туалет!

А биотуалет мистер Драйверс прикупил исключительно по случаю, на какой-то очередной распродаже это туалет ему втюхал какой-то пройдошливый торгаш, ибо по природе своей Томас был весьма доверчивым и немного туповатым.

Единственно, чего не было в автомобильной комнатке – это телевизора. Том не любил телевиденье, называя его изобретением дьявола. А на самом деле Томас был очень далёк от современной техники, и потому смертельно боялся всяческих электронных приборов, как чёрт ладана. При виде телевизора его начинало трясти, как алкаша наутро после буйной попойки.

По жизни мистер Драйверс был весьма замкнутым, нелюдимым и самодостаточным человеком, поэтому ездил всегда один, без напарника. Крайне редко он брал попутчиков, потому что любил ездить в тишине и одиночестве. Кроме телевизора у Томаса в грузовике также не было радиоприемника, только рация, да и то исключительно для непредвиденных случаев. Длинные бессмысленные разговоры с другими водителями он никогда не вёл. Единственным собеседником

на протяжении всего маршрута был он сам. День и ночь напролёт он беседовал с собой любимым, и ни разу их беседа не вылилась в ссору или мордобой.

Таким вот чудаковатым и диковатым человеком был Томас Драйверс, поэтому его и прозвали Диким Томом.

Дома Дикий Том бывал крайне редко. Он жил в Техасе, не далеко от ранчо Джорджа Буша-младшего на Ступид Роуд неподалеку от городка Дуру, где у него был небольшой домик у 13 автомагистрали, в котором короткие дни и длинные ночи ждали Томаса из долгой поездки его престарелые и также немного придурковатые родители.

Родители после того, как их сын Том вырос и стал дальнбойщиком, больше никогда и нигде не работали, жили случайным хлебом, уповая на частые подачки добрых людей и собственного сынка. Может быть, они так бы и померли от голодухи, ежели бы мистеру Драйверсу-старшему не пришло в голову в качестве орудия для зарабатывания денег использовать свой старый винчестера и свою старую, весьма безобразную жёнушку.

Поздно ночью жена в одном только рваном халатике выходила на Ступид Роуд. И, когда к ней приближался автомобиль, старая, ужасно сморщенная и худая женщина распахивала халатик. Узрев эту адскую картину, водитель терял либо сознание, либо самообладание – и тотчас попадал в цепкие объятия мистера Драйверса-старшего, который, размахивая неисправным винчестером, что-то горлопанил про

душевнобольную старуху, сбегавшую из сумасшедшего дома, и плакался, что у него не хватает средств, чтобы вернуть её обратно.

Водитель выкладывал всю наличность, как только миссис Драйверс, трясая изрядно поношенным нарядом Евы, начала опасно близко подступать к автомобилю.

И, что самое интересное, ни один из ограбленных столь оригинальным способом ни разу не пожаловался на сумасшедшую семейку Драйверс. А местные же жители уже давно объезжали их сумасшедший дом мили за три, исключительно по бездорожью...

Однако у всего есть конец, и вскоре родители естественным путем отправились в мир иной, умерев в один день от поноса, поскольку миссис Драйверс в тот злополучный день приготовила крайне несъедобную пищу... Впрочем, другую она готовить не умела, она вообще не умела готовить.

Однако соседи болтали, что-де их переехала чья-то фура, когда тёмной ночью Драйверсы вышли на свой пиратский промысел. Водителю при виде обнажённой миссис стало так плохо, что он лишился не только чувств, но и жизни. А огромная фура на огромной скорости размазала по асфальту незадачливых разбойников Драйверсов.

После смерти хозяев маленький, но ужасно запущенный домик осиротел, небольшое хозяйство пришло в запустение, и без того заброшенный огород зарос сорняками и чертополохом.

Всё реже и реже появлялся в этом доме мистер Драйверс.

Так бы и развалился старый дом, если бы из одной из поездок не привёз Томас молодую, и также немного диковатую женщину по имени Нелли Намскалл. Нелли была из бедной семьи, где отец алкоголик успевал пропить свою зарплату, ещё не заработав. В пятнадцать лет Нелли убежала из дома, долго скиталась по стране, пока её не «приютили хорошие люди».

Так стала дурнушка Намскалл опытной проституткой Эли с 66 автомагистрали. В отличие от других товарок по труду, мисс Намскалл не сильно утруждала себя, занимаясь древним ремеслом. Если она обслуживала клиента в придорожном мотеле, то прежде чем ложиться в грязную, кишасшую клопами постель, девушка долго и нудно беседовала с «властителем её тела на час», не забывая подливать крепкого виски с растворённым в нём клофелином.

Если же клиент не пил, то долгие пустые разговоры, чаще всего убаюкивали водителя, уставшего от долгой дороги, и он засыпал раньше, чем успевал снять штаны.

Если же Нелли подсаживалась к клиенту в кабину она начинала «петь» жалостливые «песенки» про свою тяжёлую судьбу. В этих песнях, естественно, главным героем был её пьянчужка-папаша, который в конце бесконечной и душещипательной истории, то замерзал под забором, то тонул в грязной луже, то вешался на резинке от трусов в приступе белой горячки.

Но перед тем как умереть, её ненавистный батюшка успевал регулярными побоями подорвать здоровье своей бедной дочери и умудрялся спровадить на тот свет болезненную и сварливую супружницу.

Причём, по рассказам дурнушки, смерть матери также была настолько жуткой, что такие изобретательные способы убийства не снились даже пройдошливым средневековым инквизиторам в самых извращённых кошмарах.

Наслушавшись этих страшилок, как правило, клиенты быстро созревали и давали милостыню бедной девушке, ибо после рассказанного у них стыла в жилах кровь и ни о какой эрекции не могло быть и речи...

Именно в такой жуткой ситуации оказался мистер Дриверс, когда на грязной обочине подобрал плутоватую девицу лёгкого поведения с низкой социальной ответственностью.

Мистер Дриверс почти никогда не пользовался услугами продажных женщин. Нет, он не жил аскетом, как уже говорилось ранее, в его жизни случались женщины, и довольно часто, но зачем платить деньги за то, что можно получить женское тело бесплатно или за дешёвую выпивку. Однако, выпивка, как и женщины, исчезали сразу же, как только у дикаря Томаса заканчивались деньги. А порой деньги исчезали одновременно с женщинами и благодаря им...

Но когда Дикий Том увидел на дороге маленькую, запуганную женщину в поношенном, мокром от дождя платье, которое как паруса развивалось на пронизывающем сен-

тябрьском ветру, он нажал на тормоз и открыл дверь автомобиля.

С тех пор Нелли Драйверс — как законная жена — вошла в его родной дом полновластной повелительницей. Миссис Драйверс, как и её дражайший супруг, также была неконтактна и крайне несловоохотлива.

Подружками женщина так и не обзавелась, поэтому самой желанной её подругой стала обыкновенная кухонная плита, на которой миссис Драйверс готовила вкусные обеды, какие продавала таким же, как и муж, дальнобойщикам, которые охотно покупали её вкусную и недорогую еду. Хотя ходили слухи, что готовила она из рук вон плохо, но дальнобойщики покупали еду из жалости к миссис Драйверс или страха перед мистером Драйверсом, а может и наоборот...

Кроме еды, ходили и такие сплетни, водители имели ещё кое-что, вернее, кого-то ещё, но об этом никто в округе даже и не догадывался или даже не пытался догадываться, памятуя о здоровенных кулачищах Томаса.

Домик семейки Драйверсов стоял на самой окраине посёлка, и чем занимаются дальнобойщики, посещая дом миссис Драйверс, никто не афишировал, поскольку водители всегда выходили из домика с едой и напитками, а не со спущенными штанами и похотливой улыбкой...

Сплетничать суровой народ Техаса не очень любил, это вам не Айова и даже не Оклахома, где у местных жителей уже при рождении возникает зуд языка, и до конца сво-

ей жизни они судачат и перемывают косточки всем, кому не лень.

Года через два миссис Драйверс раздобрела, обросла жирком и безобразным образом превратилась из худенького прекрасного птенчика в сварливую и безобразно откормленную индейку, которую, к великому сожалению Тома, никто не собирался забивать на праздник Благодарения. Многие жители в округе побаивались миссис Драйверс из-за её мерзкого характера, ибо женщина, с такой мощной комплекцией и запалом, одним ударом могла отправить в нокдаун любого Рембо и даже Терминатора – трёх или четырёх супергероев вместе взятых.

Когда Томас возвращался из очередной поездки – в сумасшедшем доме Драйверсов начиналось безумное беспорядное веселье. Но пока толстушка Нелли готовила всякую «вкуснятину» к вечернему застолью, старина Томас вынужден был производить текущий ремонт полуразвалившегося изрядно обветшавшего дома.

А вечерами Драйверсы садились к экрану маленького черно-белого телевизора и упорно молчали. Мистер Драйверс по привычке набивал свою старую трубку отборной марихуаной, которую принародно выращивала на собственном участке миссис Драйверс наряду с укропом и петрушкой.

Том смачно курил дурманящее зелье в полном молчании, подчас засыпая вместе с трубкой во рту.

По обыкновению, Нелли наливала себе в граненый ста-

кан немного виски *Johnnie Walker* и маленькими глоточками потягивала крепкое спиртное с резким привкусом креозота. Вкус креозота памятен миссис Драйверс с раннего детства. Женщина родилась в маленьком городке у железной дороги. И в школу вместе с подружками она ходила по пахучим, пропитанным креозотом шпалам. Здесь же, прямо на шпалах соседский мальчишка преподавал ей урок плотской любви, лишив ненавистой девственности.

Поэтому виски со вкусом креозота навевали миссис Драйверс сладкие воспоминания о далёком детстве, к сожалению, не таком уж безоблачном и далеко не сладким.

Рассказывая клиентам 66 магистрали о своём детстве Нелли нисколько не врала. Её слабовольный отец действительно был порядочной скотиной. Он никак не мог найти работу и не очень-то к этому стремился, а когда находил что-либо подходящее, то быстро терял, потому как любил приложиться к сладкому горлышку бутылки.

Мистер Намскалл пил так много и так часто, что слыл не любителем спиртного, а профессионалом, но весьма посредственным. Пить-то он любил, но, к сожалению, не очень-то умел, поэтому хмелел быстро, и также быстро терял человеческий облик.

В скотском состоянии папаша Намскалл действительно колотил мать Нелли, а иногда доставалось и дочери, если она не успевала спрятаться в туалете, где, собственно, и провела большую часть своего детства. Запах плохо смытого дерьма

и вкус хозяйственного мыла, преследовали Нелли, поэтому она его пыталась перебить их запахом креозота и терпким вкусом крепкого виски.

Матушка крошки Нелли на самом деле была полусумасшедшей больной и забитой женщиной. Дома она ничем не занималась, кроме как тем, что в огромных количествах каждый день готовила какую-то вонючую похлебку, которую никто почти не ел, и она, в смысле похлебка, целиком шла на корм бездомным собакам, живущим в огромном количестве в маленьком железнодорожном городке. Можно было смело утверждать, что в родном городке каждая собака знала полоумную миссис Намскалл.

Кроме приготовления похлебки, с утра до вечера миссис Намскалл только и делала, что ныла и сетовала, что она скоро загнётся от многочисленных болезней, которая поразили все её разбитое немощное тело. Однако первым отправился в мир иной отец-алкоголик, который однажды в холодный январский мороз изрядно перебрал и действительно замёрз где-то под забором.

Нелли Намскалл не стала дожидаться, кода её болезная мать отправится следом за отцом и убежала из дома. Никто в маленьком городке даже и не заметил, что пропала Нелли, а тем более никто не бросился на поиски сбежавшей несовершеннолетней девицы...

Детство кончилось, да и жизнь Нелли могла бы кончиться, так, по сути, не начавшись, если бы не сорокалетний Дикий

Том, который стал ей и отцом, и мужем одновременно. Нелли, безусловно, немного скучала, когда муж пребывал в длительной поездке. И потому её радости не было границ, когда его белый Форд появлялся из облака пыли и выхлопных газов и резко тормозил около покосившихся ворот.

Обычно мистер Драйверс из поездки привозил своей жене какой-нибудь никчемный и ничего незначащий подарок. Чаще это была какая-нибудь безделица, которую миссис Драйверс сразу же после отъезда мужа сносила в лавку старьевщика. Но что, самое интересное, Томас никогда не вспоминал о преподнесённом подарке и никогда не интересовался, куда он подевался. Ему был интересен сам процесс дарения. А что дарить? и для чего? — эти вопросы никогда не смущали ум скудоумного Томаса.

Всё было более и менее хорошо, но из-за того, что миссис Драйверс в юности занималась древнейшим ремеслом, у неё не могло быть детей, никогда.

Поначалу, это нисколько не тяготило дикого Тома, но вскоре каждый приезд его становился всё более и более тяжёлым. Мистеру Драйверсу неожиданно захотелось, чтобы его встречала не стареющая и толстеющая жена, а подрастающий сын, или, на крайний случай, красавица дочка. Возвращаясь в свой ветхий дом, дряхлеющий Драйверс становился всё более раздражительным и сердитым. Он стал распускать руки, и даже отменная марихуана не могла вернуть ему былое спокойствие.

Эта тягомотина продолжалось ещё года два, и всё могло закончиться разводом или смертельным убийством, если бы как-то раз вместо никчёмного презента, мистер Драйверс ни привёз своей супруге грудного младенца – девочку. Мало сказать, что миссис Драйверс была удивлена такому подарку, она была несказанно рада. Но ещё больше её привёл в смятение ответ на вопрос, откуда её муж взял этого симпатичного младенца.

Малоправдоподобный рассказ, о том, что ребенка ему подкинули на стоянке, и солидная сумма денег не очень-то убедили миссис Драйверс. Однако этого было предостаточно для продажных властей штата и тупоголовых соседей, и прекрасная малышка Абигаль, навсегда осталась в доме Драйверсов.

Девочка росла на редкость красивой и смышлёной. И хотя внешне она была очень похожа на своих приемных родителей – благородная порода её природных родителей чувствовалась, когда малышка торжественно шествовала по широкой жизни, а не плелась или не тащилась по узким затворкам, как её близкие подружки и недалёкие друзья.

Едва научившись говорить, она удивляла своих близких и соседей, не только манерой говорить, но не по возрасту и положению богатым лексиконом. Большинство её близких едва могли связать два слова без использования ненормативной лексики. Они только теоретически владели великим и могучим английским языком, а на деле пользовались обыч-

ным, и подчас обидным!

Другое дело речь девочки. Всех удивляло, откуда малышка Аби набралась всего этого, откуда она черпала знания и пополняла словарный запас. Никто так и не смог этого понять, но было видно, что приёмная дочь Драйверсов явно была из благородного рода.

Знать поэтому и мать, и отец называли крошку Аби не иначе как *Прини (Prinie)* – уменьшительно-ласкательное от имени *Принцесса (Princes)*.

Сегодня Томас Драйверс вернулся из своей поездки раньше обычного, не потому, что хотел в очередной раз застать свою жену за паскудным занятием, а просто он очень захотел повидаться со своей приёмной дочерью.

Вернувшись домой, по многолетней традиции, мистер Драйверс привычно начистил морду очередному любовнику, не без удовольствия поколотил миссис Драйверс и, тяпнув грамм сто пятьдесят виски, в благодушном настроении повёз свою маленькую принцессу в Луна-парк, который разместился на большом пустыре рядом со столицей штата.

Абигаль давно просила у отца покататься на большой карусели. И сегодня, благодаря тому, что Дикий Том в очередной раз поссорился со своей супругой – голубая мечта маленькой девочки наконец-то сбылась...

На крошечку Аби надели самое красивое розовое платьишко, полосатые сине-голубые гольфы и яркие зелёные сандалии. Непослушные, залоснённые волосы, наконец, бы-

ли намыты душистым шампунем, расчесаны частым гребнем и собраны в хвост, на который был повязан громадный бант броского фиолетового цвета.

Дикий Том завел свою огромную фуру, девочка заняла место рядом с отцом, и они неспешно поехали в Остин. Дорога в столицу штата была короткой и основательно разбитой.

Хороших дорог в Штатах не будет никогда, – философски подумал мистер Драйверс. – И не потому, что денег не хватает. В дорожное строительство вкладываются миллиарды долларов. Однако большая часть выделенных денег попадает в карманы чиновников. С теми, кто не согласен с подобным положением дел, дорожная мафия борется двумя способами: взятками или асфальтоукладчиками, закатывая борцов с коррупцией в дорожное полотно...

Впрочем, это вернее не мысли Дикого Тома, скорее всего, так толково рассуждала девочка Аби, которая так и не успела насладиться поездкой, ей только запомнилось, как грузовик вилял меж невысоких холмов, навозных куч, многочисленных колдобин и глубоких выбоин, пересекая русла маленьких речек и вонючих стоков промышленных предприятий.

В продымленный грязный центр Остина Драйверсы заезжать не стали, а проехали сразу в Луна-парк, который находился на окраине, почему-то рядом с городской свалкой.

Найдя свободное место у обочины, Томас припарковал свою огромную фуру, между мусорным бачком и несколь-

кими малолитражными автомобильчиками и минивэнами, на которых другие посетители Луна-парка привезли своих маленьких детей. На большегрузном грузовике доставить своего ребенка никто и никогда не додумывался.

Едва отец и дочь вошли в парк, их встретили изрядно потрёпанный Микки-Маус и пропахший нафталином озорник Дональд Дак. Они беззаботно и оживлённо побеседовали с малышкой Аби, а потом поинтересовались, не хочет ли она есть, поскольку главной целью ряженных было не веселить маленьких посетителей Луна-парка, а облегчение карманов сопровождающих их взрослых. Абигаль, что вполне естественно для маленькой девочки, на вопрос Микки-Мауса, не вынимающего изо рта огромной сигары, одобрительно закивала своей маленькой головкой.

Тогда Дональд Дак самодовольно прокрякал, что у них открылось новое для детей *Cowboy Cookout Barbecue*, оно находится немного в глубине парка:

– Прежде чем идти на аттракционы, кря-кря, девочке нужно подкрепиться.

– Папа, я хочу в кафе, – обрадовано запрыгала девочка и потянула отца за руку в сторону кафе. Дикому Тому ничего не оставалось делать, как послушно следовать за ней.

Снаружи кафе выглядело, как облупленный сарай или обветшалый коровник с подвешенным на верёвках прелым сеном. Но внутри кафе напоминало настоящий американский салун с живой музыкой. Игра на музыкальных инструмен-

тах, да и пение были весьма посредственными, но, тем не менее, это произвело на детскую психику *неизгладимое* впечатление. Особенно впечатлило девочку старое и явно расстроенное банджо с рваной дыркой под струнами. Девочка удивилась, зачем понадобилось натягивать струны на барабан, и почему музыкант всё время бил по струнам, а не по барабану, барабан видно был ему по барабану.

Кроме облезлого банджо, вид самого кафе просто ошарашил видавшую виды девочку. У выхода в заведение стоял огромный облезлый белый гриб, а слева, в мутном фонтанчике, плескался почему-то огненно-красного цвета зубастый крокодил. Или создатели кафе не догадывались об истинном цвете этой хищной твари или огненное животное было болезненной фантазией создателя этого задрипанного предприятия американского общепита.

Чтобы попасть в само кафе, вначале Том и Аби прошли сквозь небольшой магазин, где продавались вовсе не волшебные безделицы, а всяки-разные игрушечные нелепые звери, навряд ли огненно-рыжего крокодила. Чуть далее стояли два огромных цилиндрических аквариума со склизкими резиновыми рыбками, потом был бар, возле которого бил дождевой фонтан.

Периодически по всему кафе гремел гром, сверкали ослепительные молнии, а откуда-то сверху в фонтан лились грязные струи настоящего тропического ливня, а снизу поднимались смрадные испарения в виде водяного пара.

Интерьер кафе был оформлен в стиле дождевых тропических лесов, повсюду были водопадики, лианы, похожие на змей, огромные тропические бабочки абсолютно невероятных расцветок, страшные дикие звери, дико щебечущие птицы, в общем, полное и весьма жуткое впечатление, что ты где-нибудь в Индии, Новой Зеландии или в дельте необузданной Амазонки.

Кафе разделено на две части, правая, побольше, со слонами, левая – с обезьянами. Едва Абигаль и Том уселись за ближайший стол, как неожиданно началось небольшое представление. Механические обезьяны начали двигаться, кричать, размахивать лапами и бить себя в грудь. Серые слоны принялись качать головами, ревели и хлопали большими ушами. Возле дождевого фонтана сверху к воде спустилась яркоокрашенная змея и потянулась к детям, сидящим за столиками своим раздвоенным языком.

Дети испуганно заверещали от страха.

В кафе проходила неделя греческой кухни. Цены на еду были весьма высокие для детского кафе, будто владельцы кафе хотели помочь Греции выплатить долг перед Евросоюзом, но старина Томас не привык экономить на своей дочери. Впрочем, в кафе он заглянул, только из чистого любопытства и настоятельной просьбы Аби. После того, как девочка доела свой греческий кебаб с ветчиной, артишоками, маслинами и сыром, допила Фраппе Фреддо – капучино с карамелью. После этого отец и дочь, взявшись за руки, направились

к выходу.

На выходе из кафе стояли автоматы по очередному отъёму денег у посетителей. Аби, опустила в одну щель один доллар в другую один из металлических кружочков, которые лежали в огромной корзине рядом с аппаратом. После этого девочка установила ручку на тот рисунок, который ей понравился, повернула рычаг и на выходе получила сувенирную монетку, изготовленную из того металлического кружочка с выдавленным рисунком и названием кафе.

После кафе отец и дочь прогулялись ещё немного по парку, малышка Аби обпилась лимонадом, полакомилась сахарной ватой и пару раз посетила, как ни странно, мужской туалет. В женский туалет как всегда была колоссальная очередь. Но даже если бы там никого не было, отпускать маленькую девочку одну в туалет Дикий Том не рискнул, и среди представительниц женского полу встречаются педофилы, вернее педофилки, хотя слово филопедилки звучит занимательнее и загадочнее.

После очередного посещения вышеназванного заведения, девочка закапризничала и стала требовать, чтобы папа наконец-то покатал её на карусели. Спорить с малюткой Прини Томас не стал, и они в полном молчании направились к аттракционам. Счастливая малышка Абигаль крепко вцепилась в большую мускулистую папину руку, пропахшую потом и бензином; и, пританцовывая, прошествовала к площадке, где так громко играла музыка, и не смолкали: оглу-

шительный детский смех и неистовый крик взрослых.

Глава 2

Аби сидела у стойки бара, в небольшом зале почти не было посетителей. Девушка любила ходить в бар именно в эти часы, когда завсегдатаи ещё были на службе или заняты домашними делами и не особо спешили к барной стойке.

Неожиданно в бар зашли трое весёлых морячков, они купили выпивку и так, как бы между прочим, поинтересовались у бармена:

– Можно ли у вас заказать девочек для приятного досуга? Мы бы их на корабль пригласили...

Как говорилось ранее, посетителей в баре было еще немного: Абигаль, две парочки и один серьезно загулявший молодой человек в пьяной полудрёме. Услышав разговор, этот романтик с трудом оторвал голову от стола и, не разобрав смысла сказанного, с надрывом в голосе возгласил:

– Господа! Пригласите меня! Я никогда на корабле не был. Всю жизнь мечтал побывать...

Девочки в меню бара никогда не значились, поэтому бармен очень вежливо сказал морячкам:

– Девочек у нас нет, возьмите мальчика – он так хочет! Нужно осуществить его голубую мечту.

После немой паузы раздался дикий хохот, и моряки, быстренько выпив содержимое своих стаканов, поспешно ретировались к выходу.

Абигаль тоже немного посмеялась, а потом ей почему-то неожиданно взгрустнулось. Однако, сегодня девушка была выходная и потому могла позволить себе немного расслабиться, выпить парочку крепких коктейлей и послушать любимую рок-музыку. Чем она не преминула воспользоваться.

Барышня медленно, со знанием дела, через соломинку потягивала свой любимый коктейль, когда справа от неё присел молодой человек и широко улыбнулся ей.

Нельзя было сказать, что он отличался привлекательной внешностью, но от мужчины этого и не требовалось.

И вообще, непонятно, что девушки находили в мужчинах, до того, как изобрели деньги? – неожиданно подумалось Абигаль.

Впрочем, главное, что привлекало Абигаль Драйверс в мужчинах, было спрятано глубоко внутри. Это не то, что вы подумали. Аби ценила в мужчинах: пытливый ум, общительность и самостоятельность. Она хотела найти такого мужчину, с которым она могла не только счастливо прожить жизнь, но нарожать кучу детишек. Поэтому терпеть не могла всяких хлюпиков, маменькиных сыночков, и тупоголовых мужланов, которым от женщин было нужно только одно, как раз то, о чём вы, возможно, подумали ранее. Но действительность была весьма жестока, и хорошие мужчины были или заняты другими женщинами, или принадлежали к гомосексуальному сообществу, вроде того пьяненького размазни, который набивался в компанию морячков.

Молодой человек подозвал бармена и заказал себе пинту пива. Бармен был ушлым парнем и говорит:

– Закажите сразу две пинты?

– Зачем? – удивился парень.

– Пиво имеет свойство испаряться... И пока вы будете курить или болтать с подружкой, пиво может подойти к концу...

– К какому концу?

– К естественному... – сказал бармен и залился громким смехом.

Ничего не понимающий незнакомец, отхлебнув пару глотков, сел на свое место и что-то начал бормотать себе под нос, явно рассчитывая, что его внимательно слушает девушка. Но на её миленьком лице не было ни малейшей искры заинтересованности.

Где-то минут через пять Абигаль медленно повернула к нему своё лицо, ничего не выражающее, и обронила:

– Если ты хочешь быть услышанным, то нужно выполнить, как минимум три условия: говори ГРОМКО, ВНЯТНО и ПЕРЕСЯДЬ СЛЕВА от меня. Я с рождения туговата на правое ухо, поэтому тихо ненавижу тех, кто обращается ко мне, подходит ко мне или сидит справа от меня...

– И ты так просто признаешься в своём недостатке?

– А что тут такого? Если человек немного подслеповат, носит очки, и это никого не смущает, а если он глуховат, но слухового аппарата не носит – это что, характеризует его

с плохой стороны, – натянуто улыбнулась Абигаль. – Разве у нас люди с ограниченными возможностями являются изгоями? Разве женщина становится менее привлекательна, если не слышит одним ухом?

– А как же расхожее утверждение, что женщина любит ушами? – хмыкнул незнакомец и, ещё немного отхлебнув пива из поданного барменом бокала, пересел на левую сторону.

– Знаешь, я тебе ещё ни капельки не люблю, поэтому тебе должно быть всё равно слышу я тебя одним ухом или двумя.

– Но я теперь сижу слева, теперь по логике вещей, ты должна начать тихо меня любить.

– Если я глуховата на правое ухо, ты туговат на левое полушарие...

– Почему только на левое? – скроил удивлённую гримасу собеседник.

– Потому что оно отвечает за логику и светлость мышления... – снова улыбнулась Абигаль и, раскрыв сумочку, вынула из неё пачку тонких сигарет с ментолом. – Может у тебя есть хотя бы зажигалка, потому как твой разговор пока никак не греет меня, а твоё «жгучее» остроумие не способно запалить мою сигарету...

– К сожалению, я не принадлежу к той категории людей, которые добровольно травят себя табаком. Поэтому я не ношу с собой никаких зажигалок.

– Значит, ты не живёшь с огоньком, – заключила Абигаль,

подзывая бармена, который охотно дал ей прикурить.

– Я помню как-то с другом мы ездили в Мюнхен... – начал молодой человек, не слушая девушку. – Это город в Германии.

– Я в курсе, Мюнхен – свободный город, столица Баварии и административного округа Верхняя Бавария...

– Странно, а в турагенстве нам сказали, что мы поедем в Германию...

– Небось, обманули, – лукаво прищурилась Абигаль.

– Странно, а виза была немецкая...

– Не тупи, Бавария является самой большой по площади земель в составе ФРГ. Надеюсь, ты знаешь, как расшифровывается эта аббревиатура... – Увидев, что парень как-то сник, Абигаль, скроила приняла позу кающейся Магдалины и жалостливо произнесла:

– Ладно, прости, ты не обижайся... лучше расскажи, что было дальше.

– Зашли мы с приятелем в бар, а у друга ни спичек, ни зажигалки. Бенджамин увидев, как в бар вошел какой-то немец, который только что припарковал свой Мерседес, поспешил к нему навстречу с просьбой на ломанном немецком: «Entschuldigen Sie bitte – Können Sie mir Ihr Fahrzeug geben?»

Немец возмущенно переспросил: «Wie bitte? Mein Fahrzeug?! Warum?? Nein!»

Немец обиделся и ушел из бара. Только потом дружка осенило, что он вместо слова «Feuerzeug» (зажигалка) сказал

«Fahrzeug» (машина, автомобиль). Представляю себе, как тот немец потом всем рассказывал, что к нему на улице подошли двое американцев и потребовали отдать его машину.

– С тех пор ты не куришь?

– Да я и тогда в Германии не курил. А мне этого не нужно, я работаю пожарным. Я наоборот активно борюсь с любым проявлением огня...

– Что-то ты не очень похож на пожарного? – усмехнулась Аби.

– А как же, по-твоему, должен выглядеть настоящий пожарный? – поинтересовался молодой человек.

– Высокий, усатый и мокрый, пропахший дымом и потом...

– У тебя устарелое представление о пожарных. А усы пожарным нужны были не для представительного, импозантного вида. В старину пожарные использовали собственные большущие усы, как защиту от дыма и угарного газа. Они их мочили и совали в рот.

– А ты ещё и историей интересуешься? Кстати, что же ты тогда суешь в рот при сильном задымлении, или может быть, всё хорошо, кабы не пожары, прямо, хоть увольняйся? – шутливо поинтересовалась Абигаль.

– Я пожаров не боюсь, а при задымлении надеваю противогаз. А вообще я больше интересуюсь кино, и всем что с этим связано. Более того я веду в газете колонку, посвященную новинкам кино.

– А ты что имеешь какое-то отношение к кино? Что ли пожарные заливают страсти, которые пылают на большом экране, или ты просто заливаешь?

– Нет, я просто очень люблю кино, кроме того я имею образование в области журналистики, и последнее, мне просто очень повезло. Как-то на одном светском рауте, на который я попал совершенно случайно. Мой друг Бен Гремлинг – известный журналист, с которым я вместе учился в Колумбийском университете...

– О, ты окончил Колумбийский университет? – удивилась собеседница, потягивая коктейль и внимательно слушая молодого человека, который ничего собой не представлял. Худое жилистое тело, огромная голова на длинной шее, как будто праздничная тыква Хэллоуина на длинном шесте с маленькими лапками кенгуру. Аби даже в какой-то момент захотелось потрогать животик собеседника, дабы проверить, нет ли там сумки с кенгурятами... Сразу почему-то вспомнился анекдот про заполняющего анкету солдата-рекрута, который на вопрос, какое у него образование, написал, что окончил с отличием Колумбийский университет. На что, руководитель рекрутской конторы по набору в армию посоветовал барышне, регистрирующей рекрутов, записать, что молодой человек умеет читать и писать!

– А что я не похож на журналиста, закончившего Колумбийский университет? – обиженно произнёс молодой человек.

– Не мне об этом судить, я даже твоего имени не знаю...

– Представь себе, я тоже понятия не имею о твоём.

– Энни, – представилась Абигаль, не понятно, почему назвав имя своей подруги.

– Николас Смит... – буркнул парень, покраснел, как будто сказал какую-то скабрёзность, и нехотя продолжил:

– Так вот Бен не смог пойти на раут, а может быть, не захотел, поэтому прода... пардон, отдал мне своё приглашение. На рауте я, приняв лишнего, благо выпивки было навалом, разговорился с каким-то сублильным старичком, безумно оспаривая своё мнение относительно какого-то, сейчас и не припомню какого фильма. Это так понравилось старикану, который как оказалось потом, редактор *«Нью-Йорк Дейли Ньюс»* – одного из солидных изданий, поэтому он пригласил меня поработать колумнистом.

– А зачем тогда ты работаешь пожарным? Что ли денег не хватает, а колумнист с дипломом Колумбийского университета?

– Не хватает полноты жизни.

– Ага, адреналинчику-витаминчику мало. Случаем адреналин не жёлто-зелёного цвета, если да, то я представляю из какого места он изливается... Кстати, высокообразованный пожарный, для любителей острых ощущений столько в мире придумано развлечений, почему ты полез в самое пекло, ты случайно не тушил башни близнецы в сентябре 2001?

– Было дело, но мне повезло, я стоял достаточно далеко от башен, и успел унести ноги...

– Да уж... – выдохнула Аби, – повезло... башням.

Оба собеседника замолчали, установилась тягостная тишина, которая могла свести на нет также неожиданно начавшийся разговор, было слышно, как жирная зелёная муха продефилировала через весь зал, круто спикировала к бару и, не вписавшись в поворот, комично свалилась на стойку, жалобно жужжа и дергая лапками.

Первой прервала молчание Николас:

– Знаешь, я сегодня собирался со своей девушкой на концерт, но окончательно поругался...

– И что, концерт обиделся и больше не принимает?

– А ты не могла бы сходить со мной? – осторожно предложил Ник.

– Тебе жаль потраченных денег?

– Да нет, тут дело принципа, если я собрался куда-то сходить, я обязательно схожу. Любое начатое дело я стараюсь довести до конца, даже если это мне противно или нет времени...

– А я-то тебе зачем? – усмехнулась, пожав плечами девушка. – У меня с тобой нет никаких дел, и вряд ли когда будут. Ты, как свалившаяся на стойку муха, сегодня пролетаешь, мимо... Дергай отсюда...

– Знаешь, если можно сделать кому-то приятное, то я всегда рад...

– Это ты про себя или про то, что если испаришься – мне будет очень приятно?

– Не понял...

– Ты кому собрался приятное делать, себе любимому?

– Почему себе, – обижено обронил Николас, – тебе конечно. Вижу, девушка интеллектом не обижена, красотой не обделена, с большим...

Юноша стушевался, но быстро поправился:

– ...потенциалом. Поэтому концерт Джона Бон Джови тебе понравится.

– Правда, – обрадовалась девушка, – у тебя действительно есть билеты на его концерт?

Молодой человек запустил руку в свой карман и извлек два билета:

– Вот, читай: «Карнеги-Холл, зал Айзека Стерна, партер, 4 ряд, 12 и 13 места. Концерт Джона БОН ДЖОВИ, начало 7 р. м.»

– Так что же мы сидим, немедленно едем. Ради Бон Джови, я готова поцеловать даже слюнявого боксера или зубастого крокодила.

Выйдя из бара, молодые люди взяли такси. В выходной день на улицах по обыкновению мало машин, поэтому до концертного зала они доехали быстро, несмотря на то, что в этот день в городе проходил какой-то чиновничий конгресс, и машины с мигалками шныряли по улицам, как крысы в поисках объедков.

Поездка ничем особенно не запомнилась, разве что шофер-славянин, нью-йоркский гастарбайтер.

Понаприехали тут, купили себе права в какой-то лавке старьевщика и теперь ездят по цивилинному городу и беспорядки учиняют, совсем правил не соблюдают.

Противный водитель все время противным голосом напевал какие-то русские народные песни, у которых наверняка были какие-то слова, но для того чтобы почувствовать противность его особенного голоса, не обязательно было эти слова понимать.

Правда, звучали эти слова как-то необычно, как будто звучал не голос, а бензопила из фильма о Техасской резне:

Пап-пап... Па-па-ра-па-пап-пап...

Пап-пап... Па-па-ра-па-пап-пап...

Па-па-ра-па-па... Пап-па-па-па-па...

Пейзаж за окном ничем ни привлекал пассажиров и, в частности, Абигаль. За три года, которые она прожила в Нью-Йорке, уже привыкла к его высоченным небоскрёбам и толпам людей – большей частью выходцам из Восточной Европы, на широких авеню и небольших стрит. Единственно, что вызывало трепет в её душе, это вид на Манхеттен или на остров Свободы в гавани. Это чисто американская черта, просто испытывать экстаз при виде статуи Свободы, звёздно-полосатого флага и очередного президента, даже если он с высокой трибуны несёт какую-нибудь околесицу. Американца хлебом не корми – дай только полюбоваться этими

тремя вещами, а вот русские люди любят бесконечно долго смотреть на льющуюся воду, бушующий огонь и на то, как им отсчитывают деньги в кассе...

А сейчас эти русские понаприехали и, поселившись в самом бандитском квартале «для черных», стали там доминировать. А чёрные, извините, афроамериканские головорезы разбежались на все четыре стороны, не выдержав конкуренции со стороны русских. Не зря почти все кандидаты в президенты, если хотят понравиться электорату, грозят выселить русских на их историческую родину.

Но, по-моему, от упористых русских, как от крыс и тараканов избавиться можно, только спалив собственный дом...

Такси остановилось напротив Карнеги-Холл, на углу 7 авеню и 57-й улицы Манхэттена. У главного входа никого не было, кроме одного-двух случайных прохожих – кому придёт в голову прогуливаться вечером по пустынным улицам Нью-Йорка, только разве отчаявшимся самоубийцам, не решающимся самостоятельно наложить на себя руки, да вездесущим русским.

– Мы приехали рано... – констатировал Ник.

– Я это поняла, мистер Очевидность, – усмехнулась девушка. – Если у тебя в кармане не так пусто, как... на улице, может быть, посидим немного в баре, когда ещё выпадет возможность посидеть в баре Карнеги-Холла.

В баре было пусто, как в голове после буйной попойки,

молодые люди выбрали столик для двоих, в самом центре зала. Ник заказал себе немного *Шотландского* безо льда, а Абигаль ограничилась *Мартини*. Постепенно в зале стали появляться какие-то люди, но собеседники не обращали никакого внимания на вновь вошедших зрителей. Они оживлённо спорили почему-то о кино... Большинство образованных людей, почему-то уверены, что хорошо разбираются именно в кино, не в политике, например, или в музыке, а именно в кино, самом демократичном искусстве, которое искусством можно назвать с большой натяжкой.

– Я тоже обожаю хорошее кино, особенно интеллектуальное, так называемое «кино не для всех». Если у тебя, Ник, есть к этому какой-то интерес, я предлагаю тебе сразу же после концерта, поехать ко мне на квартиру, где у меня найдётся: и пинта хорошего пива, и прекрасный фильм, и хорошее общение с умной девушкой...

– Иногда мужчинам легче общаться с пустышками...

Абигаль хотела возразить, но в это время прозвенел первый звонок. Народ неторопливо потянулся в зал. Молодые люди, тоже пошли вслед за толпой. Когда они уселись на своих местах, погас свет и раздались первые аккорды из заглавной песни сольного диска *Destination Anywhere*, вышедшего в конце восьмидесятых, когда Абигаль только пошла в школу и впервые познакомилась с рок-музыкой...

Резкий толчок чуть не отбросил девушку на пол. Зал бушевал. Не понимая причину такого ажиотажа, Аби устремилась

ла свое внимание на сцену. Там появился Бон Джови.

– В этот момент, – шепнул на ухо Ник, – у женщин можно снять драгоценности и отнять сумочку.

– Забавно, – пробормотала Аби, – а ты что, по совместительству ещё и вор-карманник?

– Нет, но у одной моей... бывшей... подруги, таким образом, сорвали с шеи красивое и весьма ценное ожерелье...

– Ужас... может быть это был ты... – засмеялась Абигаль.

– Слу-шай, – напрягая связки, закричал Николас, – сейчас уровень шума больше 100 децибел.

– Да, иди ты, децибил, ты меня уже децибал... Пригласил на концерт, дай послушать...

Джон начал петь:

It's my life...

Весь зал завелся и стал в такт мелодии совершать нелепые телодвижения. Не удержалась и компаньонка Ника. Она что-то вскрикивала, вскакивала с места, пыталась куда-то бежать, смеялась, и громко хлопала в ладоши. Придя в себя, обезумевшая девушка настойчиво извинялась перед молодым человеком, но тут же невразумительное возбуждение вновь охватывало её красиво-сложенное тело...

Глава 3

Фильм, который Абигаль выбрала для просмотра, оказался на редкость скучным и неинтересным. Вскоре Ник откровенно заскучал и начал позёвывать, нетерпеливо поглядывая на часы. Он уже начал подумывать, как бы уйти домой, так и недосмотрев картину до конца. А самое главное, не получив того, ради чего он тащился через весь город к привлекательной милашке, которая вместо того, чтобы сразу затащить его в постель, включила допотопный домашний кинотеатр.

Однако Абигаль, красавица Абигаль была непреклонна и упряма. Она также, как и Ник, привыкла доводить до конца любое начатое ею дело. Раз она пригласила молодого человека для того, чтобы посмотреть кино, то пока на экране не появится надпись «Зи энд», и не побегут титры она ни о чём другом даже и думать не будет.

Девушка была киноманкой с детства, даже красочные сны, которые ей снились преимущественно в детстве, она называла не снами, а фильмашками. И когда её будили по утрам, она заявляла: *Подождите немного, ещё буквы не пошли...*

Буквами Аби называла заключительные титры фильма.

Перестав пялиться на экран, Ник принялся любоваться Абигаль. Её идеально скроенная фигура, большие, упругие груди, пухлые чувственные губы свели бы с ума кого угод-

но. Поэтому даже такой нетерпеливый человек как Ник, всё-таки пошёл на все уступки, вплоть до просмотра занудного фильма, лишь бы в конце этого изрядно затянувшегося вечера обладать этим роскошным телом.

Когда Абигаль и Ник досмотрели навевающий тоску кинофильм, а потом распрекрасная девица залезла под душ, её пылкому воздыхателю ничего не осталось большего, как направится на кухню – готовить романтический ужин на двоих. Николас не мог упустить такой возможности, как переспать с такой соблазнительной куколкой, поэтому был готов на любые жертвы...

Нельзя сказать, что Нику не нравилось колдовать на кухне у плиты. Но сегодня он окунулся в кухонную атмосферу с каким-то юношеским трепетом, ему как никогда в жизни захотелось поразить свою партнёршу своими кулинарными талантами, путь к сердцу женщины иногда лежит и через желудок... Хотя куда приятнее проникать в женскую душу через её телесные врата рая.

Пока Ник готовил ужин, прелестница Абигаль откровенно тянула время, она была явно неглупа и ясно понимала, ради чего в её квартире оказался молодой человек. Тем не менее, ясно осознавая, что её ждало после ужина, Аби неспешно поднялась в спальную комнату и принарядилась соответствующим для этого случая образом.

Она напялила прямо на белое голое тело белую полупрозрачную блузу с крошечным белым лифчиком внизу. Потом

она примерила одну из своих коротких черных юбок; даже не думая надевать трусики, рассудив: *Все равно Николас их раздерёт от скотского нетерпенья, я видела его звериные глаза, он просто сгорает от нетерпения завладеть мной, просто не мужчина, а какой-то сексуальный зверёныш. Зачем, спрашивается, портить ладные, дорогостоящие вещи?*

Абигаль вышла из спальни как раз вовремя, с кухни уже доносились приятные ароматы. Она спустилась по резной деревянной лестнице вниз к столовой, и Ник посмотрел на неё, как на предмет своего вожеления, впрочем, по-другому он на девушек никогда и не смотрел.

Мистер Смит, не торопясь, накрывал на стол, когда девушка вошла в столовую. В центре стола возвышалась откупоренная бутылка чудесного белого вина, которую он нашел у Абигаль в холодильнике.

Молодая женщина приблизилась к столу, чтобы налить в бокал несколько глотков, и Ник как бы случайно приподнял подол её юбки, и игриво шлепнул по обнаженной розовой попке. Девушка слегка пригубила бокал и свободно улыбнулась. Николас приблизился к ней и промолвил:

– Я думаю, что ты хочешь закусить...

Он повернул к себе девушку и поцеловал её в мокрые от вина губы.

– Хорошая закуска, – ответила Абигаль и снова улыбнулась. – Я надеюсь, что будет что-нибудь более существенное на второе и сладкое на десерт.

Рука очаровательницы скользнула по бедрам Ника и остановилась на области паха.

— Я вижу, что ты уже почти готов к сладенькому, но я всё-таки сначала хочу подкрепиться.

Они трапезничали, именно трапезничали, а не кушали, а тем более, ели, ибо ужин был королевский, или, по крайней мере, боярский. Сначала они полакомились жареными мозгами с ветчиной и грибами. Обвалянные в муке и прожаренные в разогретом сливочном масле до золотисто-коричневой корочки, они прямо таяли во рту. А красный перец, которым мозги были обсыпаны, и тушенные в сливочном масле шампиньоны с тонкими, подрумяненными ломтиками ветчины, придавали блюду неповторимый пикантный вкус.

После того как молодые люди неспешно проглотили жаренные мозги, их мозги совершенно перестали работать. Но неудовлетворенный голод не так просто подавить, поэтому случайные любовники сей же час приступили к жареной пулярке.

Пулярка — это молодая курица, специальным образом откормленная для стола и порубленная на кусочки, обвалянная в смеси соли, муки и перца, и подрумяненная на масле.

И хотя у Энни в холодильнике была обыкновенная курочка, Ник приготовил из неё нечто, более и менее похожее на пулярку. Смит очень любил жирные и жареные блюда, и, хотя он понимал, что это вредно для его больной поджелудочной железы и печени, но не мог отказать себе от лакомого

прожаренного кусочка курочки, тушённой в вине с добавлением лука и зелени – даже если это блюдо значительно сократит его жизнь.

Если всё время печься о своём здоровье – никакого здоровья не хватит, это ж какую выдержку надо иметь.

Но сегодняшний вечер требовал от Ника ещё большей выдержки, чем фотографу, снимающему обнажённую натуру.

Николас подал пулярку с «ядовитым» жареным картофелем фри. Кроме этого любовники услаждались «отравленными витаминами» салатом по-таджикски. Готовить этот салат научил Ника повар-таджик Реджеп. Он брал капусту и стручковый перец, нарезал соломкой, после выстаивания, присо-вокуплял к ней всякую зелень: салат, щавель, зелень укропа и петрушки, потом добавлялась тёртая на тёрке морковь. А самым главным в салате был, само собой разумеется, йогурт с добавлением специй. Хотя этот таджик больше походил на мексиканца, но Смит не был антропологом и потому все смуглые люди были для него, либо мексиканцами, либо индейцами, причем всегда одного и того же племени *команчей*.

Любовники медленно поедали всю вкуснятину, приготовленную Ником, запивали вином и горячо обсуждали киноленту, которую они только что просмотрели. Это был старый зарубежный классический фильм, который несколько лет назад получил в Каннах Золотую пальмовую ветвь.

Ник видел этот фильм, ещё учась в колледже, но, как и то-

гда, во времена туманной юности, но тогда картина ему почему-то не понравилась, может потому, что он смотрел его в явном перепитии, и во время демонстрации его пару раз стошнило, а в конце фильма он уснул и проснулся, только утром. По странным обстоятельствам никому из администрации кинотеатра не пришло в голову, что кому-то из зрителей поплохее, и что он заснет прямо в зале и не захочет променять неудобное кресло на привычную кровать. Утром Ника выставила темнокожая уборщица, в те ветхозаветные времена, неквалифицированным трудом занимались афроамериканцы или эмигранты-иудеи из Советского Союза, которых все почему-то называли русскими.

После ужина Ник, памятуя о высокой, вернее, низкой цели импровизированного свидания, предложил девушке посмотреть еще один фильм, но уже эротический, как говорится, ближе к телу:

– Если, конечно, в твоей высокохудожественной видеотеке есть нечто подобное...

Нечто подобное, к великому счастью нашлось, Аби специально держала в своей видеотеке несколько подобных фильмов, так сказать на всякий пожарный случай. Как раз сегодня этот случай и подвернулся и, как не странно, с пожарным...

Абигаль, выключив свет, вернулась, чтобы сесть на диван рядом с молодым человеком, поскольку фильм уже начался. Скоро Ник был целиком поглощен просмотром фильма. Но Аби совсем не хотелось глазеть на не первой свежести об-

наженных женщин с силиконовыми грудями и целлюлитными ягодицами, которые за большие деньги готовы на любые сексуальные эксперименты, нарочито громко причитая противными голосами, и чередуя неестественные стоны с томными всхлипываниями, будто их партнеры с ними не любовью занимались, а пытались самыми иезуитскими методами.

С некоторого времени фильмы эротического содержания перестали прельщать девушку, хотя лет пять назад она просматривала их ни без нескрываемого любопытства.

Хотя упрямая статистика утверждает, что многим женщинам явно не по душе фильмы фривольного содержания. Впрочем, содержанием, вернее, сюжетом подобные фильмы обладать явно не были предрасположены, ибо не для того были сотворены.

Абигаль больше боготворила фильмы с сюжетом, пусть даже примитивным, но сюжетом. А сегодня девушка ничего не хотела, кроме как физиологической любви.

Не стыдно смотреть на обнажённого мужчину, стыдно не получать от этого удовольствие.

Потому она в полном молчании взяла руку Ника и положила её на своё оголенное бедро.

Ник машинально принялся медленно гладить рукой вверх и вниз по внешней стороне ноги. Это поглаживание сильно возбудило красотку. Она неторопливо поднялась и также, не спеша, направилась в спальню. Через несколько минут туда же притопал недовольный Ник, ему не очень-то изба-

лованному женским вниманием молодому человеку, больше хотелось посмотреть фильм, чем совершать долгие утомительные телодвижения.

Сейчас очень многие молодые люди, вместо долгих ухаживаний и непредсказуемых трат, довольствуются просмотром порнушки, тем более что рука – безотказная подружка, как винтовка «Маузер», простите за тавтологию, всегда под рукой.

– Я хочу тебя... – наигранно произнёс он, как бы цитируя героя порнофильма, и нехотя подтолкнул девушку к кровати. Кровать была очень высока, и девица выгула своё упругое тело так, чтобы её шикарная грудь оказалась против лица Николаса. Тот вместо того, чтобы припасть к груди, почему-то принялся стягивать с девушки непослушную юбку.

– Ты плохо отозвался о моём любимом фильме, – провещала Абигаль грозным с хрипотцой голосом, стягивая с Ника непослушные брюки. – Я желаю отшлёпать тебя по попке скверный, дрянной мальчишка.

Удар! Её карающая рука шлепнула молодого человека по обнажённым упругим и круглым ягодицам. Звук этого удара отозвался эхом через комнату.

Ещё удар! И кожа на ягодицах соблазнительно порозовела.

– Я очень сожалею о том, что плохо отозвался о любимом тобой фильме, – промямлил Николас, явно подыгрывая своей любовнице. – Пожалуйста, накажи меня, отшлёпай своё

непослушное чадо. Я нуждаюсь в этом наказании, идущим от твоих нежно-карающих рук.

И это было правдой, он действительно нуждался в этом, в силу того, что получал неопишное наслаждение от шлепанья. Вся эта слабость к физическим наказаниям возникла ещё в раннем детстве, когда непослушного мальчика шлёпала по попе его любящая мамочка. Родительница наивно полагала, что наказывает своего сынулю, а на самом деле доставляла ему непередаваемое наслаждение.

С тех пор Николас неосознанно проказничал, озорничал, чтобы его строгих нравов мать отшлёпала его по полной программе, вернее, по пухленькой, розовой попе.

Вот и сейчас, колени молодого человека лихорадочно дрожали, ягодичы трепетали в предвкушении ударов, а сам Ник стонал от удовольствия и вожделения. Войдя в раж, Абигаль неистово шлепала любовника.

Но также неожиданно, как и начала, Аби прекратила колотить разгоряченного парня. Ей вдруг стало противно, она захотела убежать вон из своей собственной квартиры. Но не успела, Николас повалил девушку на кровать и налег на неё всем своим раскаленным и ребристым, как батарея центрального отопления, телом.

Это было «сладко и восхитительно», любовники дышали часто и тяжело, как будто страдали самой запущенной формой астмы, туберкулеза и всех форм острых респираторных заболеваний...

Вскоре толчки Ника стали более медлительными, но более глубокими. Один толчок, другой...

Неожиданно Ник застонал, затрепетал и безмолвно повалился на постель рядом с Абигаль. Не прошло и минуты, как молодой человек протяжно зевнул, повернулся на бок и громко захрапел.

Абигаль разочарованно вздохнула, отвернулась к стенке и жалобно захныкала... Прошло несколько минут, она успокоилась и забылась тревожным сном.

Девушке снилось что-то совершенно абсурдное и беспоконное. Какой-то то ли волк, то ли оборотень терроризировал весь город. Однажды ночью Абигаль оказалась прямо перед его огромной оскаленной пастью.

Страх сковал члены девушки и, вместо того чтобы убежать, она уставилась на него, глядя прямо в его серые глаза. Волка удивило странное поведение, и у этого злобного чудовища вместо голода, возникло влечение. О чем Абигаль легко догадалась, взглянув на его эрегированный...

– Я хочу тебя, дурочка! – томно прошептал серый волк...

На что девушка попыталась возмутиться, игриво качая крытыми бедрами:

– Почему ты меня называешь дурочкой? Разве я тебе не нравлюсь, дурачок?

Девушка сжала кулачки и зло топнула ножкой:

– Я – Красная Шапочка! Видишь, какая у меня красная шапочка, красная юбочка, красная блузочка, красные ту-

фельки... Чёрт, я действительно выгляжу, как полная дура!..

Абигаль повернулась на другой бок, чтобы не смотреть дурацкий эротический сон, но потом утром, сильно об этом пожалела, поскольку новый сон, был все тем же кошмаром про карусель...

Глава 4

Отец посадил трехлетнюю малышку Аби на самую красивую и самую большую карусельную лошадку, рядом с каким-то кудрявым мальчиком, который был года на четыре-пять старше девочки.

– Я тебя назначаю старшим по этой карусели, – громогласным голосом обратился к мальчику мистер Драйверс. – Ты отвечаешь за безопасность всех пассажиров карусели и, в первую очередь, за мою Аби.

Мальчик сначала гордо распрямил спину. Но, прежде чем, карусель начала вращаться, дикий Том, склонившись к уху малыша, произнёс одну из своих шоферских поговорок:

– Не дави всё время на «газ», мальчуган, не забывай про тормоз. Внимательно следи за девочкой, если что случится, ты отвечаешь за неё головой...

Когда мальчик услышал о своей ответственности, втянул голову в плечи и ссутулился.

Заиграла бравурная музыка, и карусель начала медленно вращаться, мальчик мило улыбнулся девочке. Лёгкий ветерок затрепетал в его густых, сильно отросших кудрях. Неожиданно темп музыки увеличился, и карусель, следуя за музыкой, убыстрила своё вращение.

Девочка от страха закрыла глаза...

Абигаль проснулась в холодном поту, кошмарный сон

опять повторился. И хотя она тщетно пыталась переключить свой мозговой телевизор на другую программу, ещё раз перевернувшись на другой бок, ничего не помогло.

Девушка открыла глаза и увидела перед собой громко храпящего Ника, молодого человека, с которым вчера вечером она познакомилась в баре. Абигаль вспомнила все события вечера, и ей стало как-то невыносимо безрадостно. Её снова использовали, как половую тряпку.

Я – обыкновенная подстилка, а должна быть опорой для мужчины, подумала девушка, утирая непрошеную слезу. Я – смазливая, похотливая особа, с которой все мужчины общаются только ради того, чтобы затащить в постель, и забыть сразу же, как только дверь моей квартиры со скрипом закроется за их спиной.

События вчерашнего вечера, которые закончились быстрым сексом, ещё больше разочаровали Аби в мужчинах. Она встала с кровати, накинула на голое тело лёгкий халатик и резким движением сорвала с Ника одеяло. Но он и ухом не повёл, а только громко хрюкнул, дёрнулся и сладко засопел.

Свиньям место на свиноферме!

Абигаль схватила спящего Ника за руку и стянула на холодный пол.

Падая, Николас сильно ушибся о пол, вскрикнул и резво вскочил на ноги. Увидев перед собой девушку, он одной рукой схватился за причинное место, другой стал шарить под

подушкой, тщетно ища свои плавки...

– Сейчас же убирайся из моего дома, – Абигаль швырнула Нику в лицо его одежду и брезгливо отвернулась.

Как я, безусловно, интересная девушка, могла лечь в постель с этим физическим убожеством с маленьким отrostком и большими амбициями. Историю с колонками в уважаемой газете он, конечно же, выдумал, подумала девушка. Такому уроду и пару слов не доверят написать в такой уважаемой газете. Всё, пора что-то менять в своей бессмысленной жизни.

– Ну что, готов?

– Не торопи, я же на военной службе, чтобы одеваться за сорок пять секунд... – недовольно пробурчал Смит.

– Зато разделся ты за три секунды... – разгневанно произнесла девушка. – Уваливай в том, что успел надеть.

– Но... – попытался возразить Николас.

– Ни каких «НО», ты не в Сибири, на улице мороз не трещит, а в подъезде тепло, там и оденешься, – ухмыльнулась мисс Драйверс, выталкивая молодого человека на лестничную площадку. – Может быть, какая-нибудь из моих соседок польстится на твои истощённые «прелести». Глядишь, может, и откормят тебя к Рождеству, как индюка, а у меня нет ни денег, ни желания возиться с тобой...

Закрыв дверь на защёлку, Абигаль прошла на кухню, плеснула в бокал остатки вчерашнего вина, немного пригубила, села на стул и навзрыд заплакала.

Мало того, что мы пили прокисшее вино, которое я всё время забывала выбросить, я ещё переспала с каким-то моральным и физическим уродом...

У Абигаль Драйверс были две задушевные подружки: Кейт и Энни. Они всегда жили по соседству, вместе учились в школе, потом вместе учились в медицинском колледже. И до недавнего времени часто проводили свои «уик-энды» вместе.

Но полгода назад, всё резко изменилось. Умница Кейт неожиданно вышла замуж за своего сослуживца из военного госпиталя. Они уехали в какую-то Тмутаракань в длительное свадебное путешествие (кажется на целый год), а очень может быть и навсегда. Кейт до свадьбы поговаривала, что её Джонни мечтал перебраться из Штатов в Новую Зеландию. Когда он служил по контракту военным моряком, то его корабль по служебной надобности заходил в порт Окленд, где он просто влюбился в красоты этого островного государства. Ещё здесь сказала любовь к Толкиену, по книгам которого в Новой Зеландии был снят блокбастер «Властелин колец», поэтому это кинособытие ещё больше утвердило Смита в собственном решении...

Что же, обижено и с некой злобой подумала Абигаль, подружки народ ненадёжный, они приходят, как корабли в тихую гавань, и, не прощаясь, уходят, как английские матросы.

Пусть катится в свою Новую Зеландию, там, говорят,

много баранов и высокая преступность. Теперь на два барана будет больше, а местным мафиози будет с кого стричь шерсть...

Что же касается второй подруги, то красавец ковбой Санчо из Оклахомы, увез Энни на свое ранчо. Оклахома – это, конечно, не Окленд в Новой Зеландии, но у Аби, почему-то возникло стойкое убеждение, что и эта подруга также потеряна для неё навсегда. Этот Санчо с Ранчо лишил её ещё одной подруги, причём самой близкой.

Но не потеря закадычных подруг расстроила Абигаль Драйверс. Она очень любила одиночество.

Лучше жить одной, чем с кем попало.

В детстве Аби часто уходила на холмы и там, сидя на крутом берегу маленькой речки, подолгу молчала и сладостно мечтала. Девушка, как и многие романтические женщины, грезила о ласковом и нежном мужчине, который будет любить её и заботиться. Но, когда Абигаль выросла, она поняла, что у ласковых и нежных мужчин уже есть... любовники.

Прошёл не один десяток лет, но ни одно из её прежних мечтаний не сбылось. А сегодняшняя очередная неудача отыскать сердечного друга, окончательно выбила её из привычной колеи.

Завтра было воскресенье, и Абигаль, так как ей не надо было идти в хоспис, в котором она работала в последнее время, решила вообще не входить из дома. Мисс Драйверс решила обдумать свою устоявшуюся жизнь. Пригубив ещё гло-

ток кислого вина, он почувствовала лёгкое головокружение. И в этот момент ей, так же, как лет тридцать назад её приёмному (об этом она ещё не знала) отцу, вдруг почему-то захотелось иметь ребенка, неважно девочку или мальчика.

Абигаль понимала, что непорочное зачатие – это вещь мифологическая.

Помнится Пиноккио сын Джеппетто тоже задумывался о своём высоком происхождении: «Зачатие у меня, в общем-то, непорочное... Да и отец у меня плотник...»

Девушка улыбнулась и спустя мгновение загрустила, потому что так непросто найти достойного мужчину.

Для того, чтобы ребёнок родился здоровым, красивым и умным – его отец должен также соответствовать многим параметрам.

Мисс Драйверс села за компьютер и решила набросать план, по которому она будет искать, нет, не мужа, а отца собственного ребенка.

Первым возник вопрос: *Где искать?*

Понятное дело, хорошие мужики на дороге не валяются. Это только в Голливудских сказочках, женщина подбирает на дороге бомжа, который потом становится не только близким, желанным другом, но и дражайшим, благодарным мужем.

Помнится мне как-то позвонил в дверь какой-то нищий. А я сдуру открыла, даже не спросив: «Кто?»

А попрошайка и говорит мне: «Мисс, пожалуйста, подай-

те мне кусочек торта, у меня сегодня день рождения...»

Приколист!

Посидев около часа над ноутбуком, Абигаль вынуждена была констатировать, что хороших, да и плохих идей у неё так и не появилось. Тогда она решила посмотреть, что на этот счёт советуют другие.

Она вошла в Internet и запросила: *Где найти мужа?*

Yahoo выдало: «126,000,000 results»

Причем большинство ссылок, указывало на богатого мужа...

Мне не нужен богатый, мне нужен плодovitый!

После трёх-четырёхчасового блуждания по просторам Всемирной Сети сложилась более или менее стройная теория охоты на это безмозглое, похотливое животное, именуемое *Homo non Sapiens* (мужчина неразумный).

В огромном количестве советов и рекомендаций, Абигаль Драйверс без всякого труда обнаружила громадную кучу дурно пахнущих советов и рекомендаций, как затащить мужчину в постель, как его обобрать, как его обхитрить...

Огромное количество советчиков доходчиво и на полном серьёзе вещали с экрана о том, как надо себя вести, видеть-слышать-и-смотреть... а также как обряжаться—малеваться-намываться-лопать-хлопать-спать-лобзать, короче делать всё, чтобы обольстить, охмурить эту ничтожную скотину – мужчину.

Авторы этих рекомендаций, как правило, откормленные

гладенькие тётеньки пред- или постпенсионного возраста, каковые, маясь в каком-то околочлимактерическому бреду, вдруг почуяли в себе писательский талант и принялись учить более молодых самочек уму-разуму.

Интересно, подумала Абигаль, если они называют мужчин – грязными животными, какого чёрта, тогда они изводят своё и моё бесценное время, а также компьютерную память, захламляя советами бескрайние просторы сети Internet?

Зачем им нужны эти мерзкие твари мужеского полу?

Они понимают в мужчинах и в искусстве обольщения мужиков примерно столько же, сколько технарь в теоретической психологии.

Им, технорям не понять, каждый произвольно выбранный мужской субъект можно дискретно детерминировать с аппликацией ситуационной парадигмы коммуникативный-функционального типа при наличии детекторно-архаического дистрибутивного образа в Гильбертовом конвергенционном пространстве. Тут же возникает позиционный сигнификатизм вентильной теории психоанализа, в результате чего надо принять во внимание следующее: поскольку не только эзотерический, но и экзистенциальный мужчина обладает призматической идиосинхрацией, но так как валентностный фактор отрицателен, то и, соответственно, антагонистический кретинизм деградирует в эксгибиционном направлении, находясь в препубертатном состоянии,

Очевидно, что всё вышесказанное проливает свет на теорию предикативных ощущений мужского индивида, абсолютно нефункциональных в условиях абстрактного хаоса.

Лучшие бы сидели эти старые девы перед экраном своих телевизоров и смотрели какую-нибудь очередную мыльную оперу лет, этак, на пять-десять, и с завидным постоянством перемывали косточки их ничтожным героям и откровенным сериальным негодяям.

Абигаль Драйверс отодвинула свой ноутбук в сторону.

Безотчётно глядя перед собой, она снова задумалась, как хорошо всё-таки живут наши братья меньшие, они-то сами себе проблем никогда и нипочем не создают. Там, в дикой природе, большие мужики красуются, и хвосты распускают, а самочки сплошь серые и невзрачные, но зато какой успех имеют, и проблем с сексуальными партнерами никогда в жизни у них не бывает!

Увы, но приходится признавать, что у людей всё наоборот, и патриархальная семья престала быть желанной пристанью для многих, не только мужчин, но и даже женщин.

Миром правят Его Величество Злато или, что более противно и непонятно, Его Высокопреосвященство Телевизор.

Не зря его так ненавидит мой отец!

Хотя, я по всем вероятностям сгущаю краски, думается, не всё так печально и безысходно, По крайней мере, нам женщинам, хочется верить, что пока мы – женщины существу-

ем — мужщины будут нас страстно возжелеть.

Однако, почему-то не всем женищинам удастся заполучить единственного и неповторимого в свои сладкие сети.

То ли перевелись медовые женищины, толи сладкое приелось.

То ли мужики, устав охотиться на женищин, потеряли интерес к охоте.

Что это за охота, если не охота. Вот и потянуло мужиков на солёненькое, то есть на себя подобных.

Но, если уж Бог разделил нас на мужчин и женищин, нужно дружно жить вместе, долго и по возможности счастливо.

Глава 5

Абигаль придвинула к себе ноутбук, создала новый документ и написала заголовок:

ОХОТА НА МУЖЧИНУ.

Поставив точку, Абигаль Драйверс усмехнулась про себя, *Прежде чем наметить пути к сердцу мужчины, нужно иметь мужчину, а, чтобы иметь, нужно сначала встретить его, как от него потом избавиться – я подумаю позже, не жить же с ним всю оставшуюся жизнь.*

Где же можно познакомиться с мужчинами, в каком значном месте стоит организовывать засаду на этого весьма осторожного зверя?!

Вот, и я уподобляюсь этим советчицам из интернета.

Задумавшись на минуту, Абигаль начала быстро нажимать клавиши, как какой-нибудь музыкант, исполняющий классическое виртуозное произведение.

Знакомство в клубе или баре

Это уже ближе к телу, мелькнула мысль в голове Аби.

Знакомство в клубе или на дискотеке – одно из самых простых и общедоступных. Однако есть одно серьезное «но». Многие из мужчин пришли сюда, чтобы весело провести время.

Я, конечно, способна и привлекательна, и мне ничего не стоит затащить незнакомого мужика в постель, но что

я буду знать про него, годится ли он, достоин ли он стать отцом моего ребенка...

Судя по печальному вчерашнему опыту с Ником – то лучшие туда не ходить. Тем более что там и наркотиками потчуют, и СПИДом награждают. А чтобы забеременеть предохраняться нельзя, так что, скорее я чем-нибудь заражусь, чем забеременею от приличного мужчины.

Впрочем, любящих потусоваться известных и умных мужчин можно часто встретить на светских раутах, презентациях, но меня туда никто не приглашает.

Абигаль выделила курсором только что введенный текст и, не задумываясь на секунду, нажала клавишу *Del*. Потными пальцами девушка потёрла уставшие глаза и написала новый заголовок.

Знакомство в транспорте

Знакомство в транспорте – дело непростое, да и правилами хорошего тона почему-то неодобряемое. Даже когда мужчина пытается пообщаться с женщиной в трамвае или в автобусе, это чаще всего расценивается как сомнительный поступок. Что уж говорить об обратной ситуации, когда инициатором разговора стану я – хотя у нас достаточно свободная страна, и нравы далеки от патриархальных...

Это просто какой-то разврат на колесах!

Можно, конечно, купить билет на экспресс до Лос-Анджелеса или на пароход до Гавайев и запастись картами или газетами с кроссвордами и сканвордами.

А что если мой попутчик будет равнодушен к азартным играм? Хотя... Это не беда, это только делает ему чести.

Итак, нужно только начать разгадывать кроссворд, а потом поинтересоваться, что за слово из шести букв, первая из которых «Л», а последняя «Ь». И это странное слово означает какое-то чувство.

Интересно, что это за слово, лукаво улыбнулась Аби-галь. Небось, «Люнель» – сладкое вино, которые вызывает лёгкое опьянение...

Вот так слово за слово и, во-первых, я оценю его интеллект и эрудированность, и, во-вторых, сблизусь с ним. Хотя, подчас разгадывание кроссвордов требует больших усилий, как бы у мужика силы не кончились на каком-нибудь «падшем существе из шести букв»...

Кто бы мог подумать, что это слово «доллар»!

И всё-таки это весьма романтично, тёмной ночью, под размеренный стук колес и приятное покачивание зачать ребёнка...

Хотя нет, сейчас столько заболеваний, передающихся половым путем, а зачать ребенка в презервативе не получится. Не дай Бог родиться какой-нибудь урод с кондомом на голове.

Однако обстановка в поезде располагает к долгим и откровенным беседам, ведь попутчики случайные люди, которых обычно видят первый и последний раз. И хотя иногда обмениваются адресами и телефонами, по обыкновению ни-

кто никогда не звонит...

А что? Возьму телефон и позвоню, сблизжусь, а потом, когда узнаю его поближе, вот тогда и... Главное не забыть проверить у мужчины все медсправки о заболеваниях. Главное из которых это жизнь – смертельное между прочим заболевание, никто ещё от него не излечивался – все ранее или позднее отправлялись на небеса или куда поглубже...

Абигаль сложила руки лодочкой, поднесла их к лицу и громко выдохнула.

– Нет, – проговорила вслух девушка, – это мне не подходит. Во-первых, в поездах сейчас почти никто не ездит, только богатые оригиналы. Зачем пилить двое суток в вагоне? Если есть аэробус или автомобиль.

Во-вторых, денег на билет до Гавайев у меня нет, как и, в-третьих, у меня нет, времени, очередной отпуск будет у меня только в январе, а ждать мне не хочется.

Мне уже почти двадцать семь лет, пора заводить ребенка, а недлительное знакомство, которое может ни к чему не привести. Да я могу и не встретить желанного мужчину в этой запланированной поездке. В этих сомнительных круизах раскатывают одни пенсионеры, Обычным людям, как всегда, некогда, они «делают деньги», а не детей.

Абигаль Драйверс пододвинула к себе ноутбук и снова принялась играть симфонию скупающей души, молотя по ни в чём неповинных клавишам.

Знакомство в магазине

Гипермаркет или крупный торговый центр – является прекрасным местом для знакомства. По содержимому тележки интересующего меня объекта можно определить, кто он такой. Если в тележке продукты, не требующие тепловой обработки (т.е. можно съесть сразу) – напрашивается вывод: мужчина лишён женской заботы, *я могу, почувствовав его тяжёлой доле, предложить свои услуги*.

Идеальный вариант, если в его корзине будет нечто экзотическое. Может он, как Николас Смит, умеет прекрасно готовить...

Нет, это неудачный пример, подумала Аби, стирая последние введённые строки.

В магазинах, где продается всякая всячина для ремонта, можно найти не только приспособления для обустройства вашего дома, но и приличное количество мужчин. Они скинутся между полками в поисках инструментов, приборов, досок... и неожиданных встреч. Хотя встречаются субъекты, которые ищут верёвку и мыло...

Небось счёты с жизнью свести хочет?!

Нет, блин, помыться и... в горы!

В магазине же можно получить консультацию по ремонту и по использованию тех или иных инструментов.

Дебби Мендель, автор книги «Включи свой свет: Фитнесс для Тела, Ума и Души», писала: *«Мужчины ищут уверенных в себе женщин, которые смогут уладить все дела и снять с них хоть малую долю ответственности»*, а в подобном

магазине таких женщин, по их мужскому заблуждению, хоть пруд пруди.

Так легко обмануть его, если он сам обманываться рад!

Одна моя знакомая Синди, нашла себе мужа в магазине. Нет, она его там не купила, а именно нашла, как ребенка в капусте. Синди часто ходила в дорогие магазины одежды (бутики), примеряла самые дорогие платья и часами крутилась перед примерочным зеркалом в центре зала, спрашивая у проходящих мужчин, подходит ли ей то или иное платье.

Однажды один состоятельный мужчина настоятельно рекомендовал ей всегда ходить в выбранном ей красном платье, и признался, что был бы несказанно рад, если бы рядом с ним была такая соблазнительная девушка.

Синди горько посетовала, что ей не чуть-чуть не хватает денег на это дорогое платье (всего долларов сто или триста), а на туфли к платью также нет средств.

– А какие туфли подходят к этому платью?

– Красные туфельки, но главное, чтобы они не жали бы и в то же время выглядели скромными и изящными, понимаете?

– Понимаю, вы хотите, чтобы они были большими внутри и маленькими снаружи, так? – пошутил щедрый мужчина, но всё-таки оплатил не только покупку платья и туфель, но и пригласил девушку в фешенебельный ресторан, чем окончательно сразил красавицу наповал, ну в смысле, в этот же вечер они занялись сексом. Но поженились они

только спустя несколько месяцев после знакомства.

Мужчины несмотря на то, что очень любят рисковать своей головой, в большей массе боятся потерять свободу, это для многих из мужчин страшнее смерти от передозировки адреналина. Мужчины опасаются зависимости от женщины. Женидьба – серьезный шаг, для него нужно созреть материально и психологически. Именно поэтому многие из мужчин и тянут с предложением руки и сердца.

Но тем не менее Синди привела своего сексуального партнера к алтарю, а вот красное платье, которое они купили в бутике, девушка как ни странно, ни разу так и не одела.

А что? Идея не так уж и плоха. Если даже я и не найду подходящего мужчину, то, по крайней мере, свой гардероб пополню нарядом вне очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.